

Пантопразол: достойный, эффективный, доступный

Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь (ГЭРБ), пептическая язва желудка и двенадцатиперстной кишки (ДПК), функциональная диспепсия – современная медикаментозная терапия этих и многих других кислотозависимых заболеваний невозможна без ингибиторов протонной помпы (ИПП). Легко и быстро вытеснив блокаторы гистаминовых рецепторов, ИПП нашли широчайшее применение в клинической практике и стали золотым стандартом лечения всех кислотозависимых заболеваний. Эти эффективные и хорошо переносимые антисекреторные препараты, блокирующие финальную фазу секреции водородных ионов париетальной клеткой, прочно обосновались в терапевтическом портфеле врачей различных специальностей: терапевтов и гастроэнтерологов, хирургов и кардиологов, пульмонологов и оториноларингологов.

Сфера применения ИПП поистине многогранна и велика. Они используются в лечении ГЭРБ, пищевода Барретта, пептической язвенной болезни, функциональной диспепсии, острого и хронического панкреатита, синдрома Золлингера-Эллисона. ИПП применяются для профилактики и лечения НПВП-индуцированных гастропатий, они являются обязательным компонентом эрадикационной терапии *Helicobacter pylori* (Hр). Эти наиболее сильные кислотоснижающие препараты необходимы для лечения и профилактики желудочно-кишечных кровотечений (ЖКК), кровотечений из варикозно расширенных вен пищевода, а также для уменьшения всасывания железа при гемохроматозе.

Особенности метаболизма ИПП

Все ИПП (омепразол, лансопразол, пантопразол, рабепразол, эзомепразол) оказывают примерно сопоставимый кислотосупрессивный эффект. Будучи по своей сути пролекарствами, ИПП превращаются в активное соединение – сульфенамид, который прочной ковалентной связью соединяется с цистеиновыми группами протонной помпы, что приводит к ингибированию фермента и угнетению синтеза соляной кислоты.

Биотрансформация всех ИПП происходит главным образом в печени с помощью таких изоферментов цитохрома P450, как CYP2C19 и CYP3A4. Последние принимают активное участие в метаболизме ИПП I поколения (омепразола, лансопразола); при этом биотрансформация омепразола в большей мере обусловлена печеночным изоферментом CYP2C19, а метаболизм лансопразола в равных мерах опосредован CYP2C19 и CYP3A4 (Ishizaki T. et al., 1999). Эти особенности метаболизма часто называют недостатками ИПП I поколения.

С одной стороны, генетический полиморфизм печеночного изофермента CYP2C19 значительно изменяет клиническую эффективность омепразола и лансопразола. Известны три клинически значимые мутации гена CYP2C19, опосредующие быстрый (гомозиготы – отсутствие мутации), промежуточный (гетерозиготы – мутация затронула одну аллель) или медленный (мутация имеется в обеих аллелях) тип метаболизма ИПП. У пациентов с генетически обусловленным быстрым метаболизмом ИПП концентрация омепразола и лансопразола в сыворотке крови может быть ниже оптимальной, что сопровождается снижением кислотосупрессивного действия, как результат, клинической эффективности. Противоположная картина имеет место у т. н. медленных и промежуточных метаболизаторов: активность CYP2C19 снижена, концентрация омепразола и лансопразола в плазме крови повышена, антисекреторный эффект увеличен. Поэтому стандартные дозы омепразола и лансопразола не всегда обеспечивают достижение необходимого уровня подавления секреции соляной кислоты (Ткач С.М., 2015).

С другой стороны, назначение ИПП I поколения связано с высоким риском возникновения нежелательных лекарственных взаимодействий при условии одновременного приема других препаратов, также метаболизирующихся печеночным изоферментом CYP2C19 (клопидогрел, варфарин, пропранолол, циталопрам, флуоксетин и др.). Снижение активности гидроксилазы CYP2C19 у т. н. медленных и промежуточных метаболизаторов приводит к повышению концентрации препарата в крови и неконтролируемому лекарственному взаимодействию.

ИПП II поколения (пантопразол и рабепразол) лишены подобных недостатков, биотрансформация этих

препаратов в меньшей степени зависит от генетического полиморфизма CYP2C19. Пантопразол – единственный из всех ИПП – обладает максимальной аффинностью к другому печеночному изоферменту – CYP2C9 – и имеет минимальное сродство к CYP2C19 и CYP3A4 (Ishizaki T. et al., 1999). Основной путь метаболизма рабепразола (неферментативное восстановление до тиоэфира) протекает при минимальном участии CYP2C19 и CYP3A4. В связи с этим пантопразол и рабепразол обладают наиболее выраженным кислотосупрессивным эффектом, взаимодействуя с небольшим количеством лекарственных средств.

Значимым отличием пантопразола от других ИПП является более длительное связывание с протонной помпой за счет образования прочной ковалентной связи с дополнительным остатком цистеина в положении 822, локализованным значительно глубже в клеточной мембране по сравнению с таковым в положении 813, с которым соединяются другие ИПП (Sachs G. et al., 2008). Образовав более прочную связь с K⁺/H⁺-АТФазой, пантопразол обеспечивает продолжительное ингибирование желудочной секреции на протяжении 46 ч, тогда как применение рабепразола/омепразола и лансопразола позволяет блокировать синтез соляной кислоты только в течение 30 и 15 ч соответственно (Sachs G., 2003). Эти характеристики выгодно отличают пантопразол от других ИПП, делая его наиболее безопасным препаратом, длительно блокирующим синтез соляной кислоты.

Клиническая эффективность пантопразола ГЭРБ

Пантопразол широко используется для лечения различных форм ГЭРБ. Рекомендуемая доза препарата для терапии этой патологии составляет 20–80 мг/сут и зависит от формы заболевания, степени тяжести рефлюкс-эзофагита, а также чувствительности пациента к назначенным средствам. При легких формах ГЭРБ может использоваться половинная доза пантопразола (20 мг), тогда как при эзофагитах средней и тяжелой степени целесообразно применять стандартную или двойную дозу соответственно.

По данным L. Moreira Dias и соавт. (2009), кратковременное 8–10-недельное инициальное лечение и длительная 6–24-месячная поддерживающая терапия ГЭРБ с помощью перорального приема 20–40 мг/сут пантопразола характеризуется сопоставимой эффективностью с омепразолом, лансопразолом и эзомепразолом. H. Mopnikes и коллеги (2013) утверждают, что пантопразол не только эффективно купирует симптомы изолированной ГЭРБ, но и устраняет клинические проявления такой сочетанной патологии, как ГЭРБ и функциональная диспепсия или ГЭРБ и синдром раздраженного кишечника.

В то же время эффективность пантопразола в лечении ГЭРБ зависит от генетически детерминированной активности CYP2C19. К такому выводу пришли V.S. Sheu и коллеги (2012) – авторы РКИ, в котором приняли участие 240 больных с рефлюкс-эзофагитом степени С-D по Лос-Анджелесской классификации. Дизайн этого исследования предполагал инициальный прием 40 мг пантопразола на протяжении 6 мес с последующим переходом на прием этой же дозы ИПП по требованию в течение 1 года (n=200). Разделив пациентов на группы в зависимости от генотипа CYP2C19, ученые установили, что эффективность поддерживающей терапии пантопразолом выше у медленных метаболизаторов (n=41) по сравнению с быстрыми (n=51) и промежуточными (n=108) метаболизаторами (p<0,05). V.S. Sheu и коллеги подчеркнули, что пациенты

с генетически замедленным метаболизмом ИПП принимали меньшее количество таблеток пантопразола на протяжении месяца, чем промежуточные и быстрые метаболизаторы (11,5 vs 16,3 vs 18,6 соответственно; p<0,05).

На эффективность терапии ГЭРБ могут влиять избыточная масса тела / ожирение. Данная зависимость была зафиксирована в работе W.Y. Chen и соавт. (2010). Рандомизировав больных с рефлюкс-эзофагитом степени А-В с сопутствующим ожирением / избыточной массой тела (n=200) для приема двойной или стандартной дозы пантопразола на протяжении 8 нед, исследователи установили, что применение двойной дозы препарата ассоциировано с более быстрым нивелированием клинической симптоматики заболевания (p=0,005) и скорейшим переходом на поддерживающий режим терапии (p=0,01) по сравнению со стандартной дозой ИПП. Интересно, что при использовании стандартной дозы пантопразола медленные метаболизаторы лучше достигали устойчивого симптоматического ответа к 8-й неделе лечения по сравнению с быстрыми и промежуточными метаболизаторами (p<0,05). Эффективность наращивания дозы пантопразола была особенно заметна у быстрых и промежуточных метаболизаторов: уже к 4-й неделе терапии клинические проявления ГЭРБ не беспокоили этих пациентов (p<0,005).

Пептическая язва

Пантопразол традиционно применяется для лечения язвенной болезни желудка и ДПК; он является неотъемлемым компонентом эрадикационной терапии. Введение пантопразола (40 мг 2 р/сут) в 6–14 дневную схему эрадикации Hр в комбинации с двумя антибактериальными препаратами (метронидазолом, кларитромицином или амоксициллином) позволяет повысить ее эффективность до 71–93,8% (Cheer S.M. et al., 2003). Эти же ученые утверждают, что тройная антихеликобактерная терапия с пантопразолом не уступает по эффективности схеме, включающей омепразол или лансопразол.

Данные, подтверждающие целесообразность применения пантопразола при лечении пептических язв, получены в метаанализе, выполненном под руководством R.M. Klok (2003). В этой работе сравнивалась эффективность кратковременного применения различных ИПП с омепразолом. Оказалось, что пантопразол превосходит эталонный ИПП в лечении пептической язвы (относительный риск (ОР) 1,07; 95% доверительный интервал (ДИ) 1,02–1,13).

Желудочно-кишечное кровотечение

Пантопразол зарекомендовал себя как высокоэффективный препарат для вторичной профилактики ЖКК. К такому выводу пришли I. Yuksel и соавт. (2008), сравнив эффективность болюсного и непрерывного введения пантопразола у больных, подвергшихся эндоскопическому лечению по поводу кровоточащей пептической язвы. Оказалось, что вероятность рецидива ЖКК при использовании пантопразола минимальна, а частота повторных кровотечений при применении болюсного и непрерывного способа введения препарата сопоставима (6,1 vs 8,3%). Длительность пребывания в стационаре (4,17 vs 4,41 суток), необходимость проведения гемотрансфузии (2,18 vs 2,59%) или выполнения urgentного хирургического вмешательства (4,1 vs 4,2%) не зависели от выбранной методики введения пантопразола. Ученые подчеркнули, что в рамках этого исследования не было зафиксировано ни одного летального исхода, и выразили мнение о большей экономической целесообразности болюсного введения пантопразола в сравнении с непрерывной внутривенной инфузией.

Эффективность пантопразола в лечении кровоточащей пептической язвы анализировалась в работе, выполненной под руководством Y.C. Hsu (2010). В исследовании приняли участие пациенты (n=120), успешно перенесшие эндоскопическое лечение, которые после введения инициальной болюсной дозы пантопразола (80 мг) были рандомизированы для продолжения лечения этим ИПП в высоких (192 мг/сут) или средних дозах (40 мг каждые 6 ч, или 160 мг/сут) на протяжении 3 дней. Частота рецидива ЖКК была сопоставимой у пациентов, получавших высокие (10%) и средние (8,3%)

дозы пантопразола (ОР 1,2; 95% ДИ 0,39-3,72). Количество перелитой крови (1179 vs 1203 мл; $p > 0,1$), средняя длительность пребывания в стационаре (9,5 vs 9,9 дня; $p > 0,1$), необходимость проведения хирургического вмешательства (1 vs 0; $p > 0,1$), показатели летальности (1 vs 0; $p > 0,1$) достоверно не отличались между группами. Таким образом, эффективность обоих инфузионных режимов, предусматривающих применение 192 или 160 мг/сут пантопразола, является сопоставимой.

Результативность пантопразола в профилактике возникновения ЖКК у больных с острым коронарным синдромом (ОКС) изучали Н. Wu и соавт. (2011). В этом исследовании приняли участие пациенты из группы высокого гастроинтестинального риска: лица старше 75 лет, страдающие язвенной болезнью, ранее перенесшие эпизод ЖКК или имеющие хроническую почечную дисфункцию (креатинин сыворотки > 2 мг/дл). Все больные были рандомизированы для приема 40 мг пантопразола или плацебо 2 р/сут в течение 7 дней в дополнение к стандартной терапии ОКС. На протяжении 12 дней (средней длительности стационарного лечения) эпизод ЖКК развился у 3,6% пациентов, принимавших плацебо, у 1,2% больных, получавших пантопризол ($p = 0,046$). Профузное ЖКК было диагностировано у 1,5% пациентов из группы плацебо и только у 0,3% больных основной группы ($p = 0,12$). Прием пантопразола не спровоцировал повышение риска развития воспаления легких: нозокомиальная пневмония возникла у 6,6 и 7,2% больных группы плацебо и пантопразола соответственно ($p = 0,88$). Прием пантопразола также не усугубил показатели летальности у больных ОКС: на протяжении 30 дней скончались 10,2% пациентов, получавших плацебо, и 10,5% больных, принимавших пантопризол ($p > 0,05$). Проанализировав полученные данные, исследователи пришли к выводу, что профилактическое назначение пантопразола позволяет снизить вероятность развития ЖКК у пациентов из группы высокого риска, не повышая при этом частоту нозокомиальной пневмонии и показатель 30-дневной летальности.

Сопутствующая патология

В клинической практике врачи очень часто сталкиваются с ситуацией, когда пациенту необходимо одновременно назначить несколько лекарственных средств, например при наличии сопутствующей патологии, а также при недостаточной эффективности монотерапии. В таких случаях рациональное комбинирование лекарственных средств позволяет повысить эффективность и безопасность фармакотерапии.

Кардиоваскулярные заболевания. Многим пациентам, получающим антитромбоцитарную терапию и относящимся к группе высокого гастроинтестинального риска, для предотвращения лекарственной гастропатии и профилактики ЖКК назначают ИПП. Однако сочетание некоторых ИПП с клопидогрелем может быть не просто нерациональным, а потенциально опасным, ведь одновременный прием определенных ИПП и клопидогрела приводит к уменьшению лечебного и профилактического действия антиагреганта, повышению склонности к тромбообразованию. Систематический обзор 27 статей и 5 абстрактов ($n = 159\ 998$), выполненный В. Huang (2012), доказал, что одновременный прием ИПП и клопидогрела ассоциирован с увеличением риска развития тяжелых сердечно-сосудистых нежелательных явлений (отношение шансов (ОШ) 1,40; 95% ДИ 1,19-1,64; ОР 1,27; 95% ДИ 1,13-1,42) и ОКС (ОШ 1,42; 95% ДИ 1,14-1,77; ОР 1,42; 95% ДИ 1,08-1,87). В то же время сочетанный прием ИПП и клопидогрела не сказывается на показателях общей (ОШ 1,30; 95% ДИ 0,91-1,86; ОР 0,92; 95% ДИ 0,82-1,04) и кардиоваскулярной летальности (ОШ 1,21; 95% ДИ 0,60-2,43), а также на частоте тромбоза стента (ОШ 1,52; 95% ДИ 0,87-2,65).

Необходимо отметить, что выявленная зависимость правомочна далеко не для всех ИПП. Так, результаты фармакодинамических исследований свидетельствуют, что омепразол нивелирует антитромбоцитарное действие клопидогрела (Bouziana S.D. et al., 2015). В качестве яркого примера следует привести исследование, выполненное под руководством Y. Arbel (2013). В соответствии с дизайном этой работы пациентам, получавшим двойную антитромбоцитарную терапию аспирином и клопидогрелем, с целью гастроинтестинальной протекции рекомендовали последовательно принимать 3 препарата 2 р/сут: сначала 20 мг омепразола, затем 40 мг фамотидина и 20 мг пантопразола (длительность приема каждого медикамента составляла 1 мес). После завершения 1-месячного срока терапии каждым препаратом определяли уровень реактивности тромбоцитов. Оказалось, что омепразол более значимо снижал реактивность тромбоцитов по сравнению с фамотидином и пантопризолом (48 vs 33 vs 31% соответственно; $p = 0,04$).

Весьма показательное исследование, выполненное С.Е. Leonard и соавт. (2015), в котором изучалась вероятность развития острого инсульта у пациентов, принимающих клопидогрел, в зависимости от вида назначенного ИПП. Эта работа примечательна тем, что в качестве референтного препарата, прием которого абсолютно безопасен и не может спровоцировать развитие острого инсульта, был выбран пантопризол.

В 2013 г. эксперты Европейского общества кардиологов (ЕОК) представили согласительный документ, регламентирующий нюансы применения ИПП у пациентов с кардиоваскулярными заболеваниями, получающими антитромбоцитарную терапию (Agewall S. et al., 2013). В этих рекомендациях значится: «В настоящее время нет убедительных доказательств, препятствующих одновременному назначению ИПП и клопидогрела, но имеются данные, свидетельствующие об уменьшении частоты ЖКК при их сочетанном применении. Поэтому ИПП следует назначать только при наличии показаний и с большой осторожностью. Оптимальным терапевтическим выбором являются те ИПП, которые оказывают минимальное ингибирующее влияние на CYP2C19 (например, пантопризол), по сравнению с ИПП, проявляющими значимое угнетающее воздействие на активность CYP2C19 (например, омепразол)».

Целесообразность выполнения рекомендаций ЕОК подтверждают результаты исследования TRILOGY ACS (Nicolau J.C. et al., 2015). В этом широкомасштабном испытании приняли участие 7243 пациентов младше 75 лет с ОКС, которым не проводилось хирургическое вмешательство (реваскуляризация), а была назначена только консервативная медикаментозная терапия. В качестве антиагрегантных препаратов эти больные получали клопидогрел или прасугрел, часть пациентов принимала ИПП. Среди участников, получавших ИПП и прасугрел, вероятность развития инфаркта миокарда была значительно ниже, чем у больных, принимавших ИПП и клопидогрел (ОШ 0,61; 95% ДИ 0,42-0,88).

Следует отметить еще один немаловажный факт: в 2014 г. Управление по контролю качества продуктов питания и лекарственных средств США (FDA) изменило маркировку некоторых ИПП (Johnson D.A. et al., 2014). Теперь пациентам, принимающим клопидогрел, эксперты FDA рекомендуют назначать пантопризол, рабепразол, лансопризол или декслансопризол, избегая приема омепразола и эзомепразола (препаратов, оказывающих максимально ингибирующее воздействие на CYP2C19-опосредованную трансформацию клопидогрела в активные метаболиты и, следовательно, подавляющих тромбоцитарную активность этого антиагрегантного препарата).

Подводя итоги целесообразности назначения ИПП пациентам, получающим антитромбоцитарную терапию, S.D. Bouziana и коллеги (2015) констатируют: «Решение о назначении ИПП пациентам, принимающим клопидогрел, должно быть персонализированным и основываться на оценке имеющихся гастроинтестинальных и кардиоваскулярных рисков».

Сахарный диабет. Пантопризол можно назначать больным сахарным диабетом 2 типа, не опасаясь ухудшения состояния углеводного обмена. Ведь по данным, полученным Р.К. Singh и соавт. (2012), 12-недельный прием пантопразола сопровождается значимым увеличением уровня гастрина и инсулина, а также улучшением функции β -клеток поджелудочной железы ($p < 0,05$ для всех параметров). Кроме того, кислотосупрессивная терапия пантопризолом ассоциирована с достоверным снижением уровня гликозилированного гемоглобина ($6,8 \pm 1,16\%$) по сравнению с исходными значениями ($7,6 \pm 1,17\%$; $p < 0,001$). При этом снижение концентрации гликозилированного гемоглобина коррелирует с увеличением сывороточного содержания гастрина ($r = 0,54$; $p = 0,01$) и инсулина ($r = 0,67$; $p = 0,01$).

Безопасность длительного приема

В 2012 г. G. Brunner и коллеги опубликовали результаты первого клинического исследования долгосрочной переносимости, безопасности и эффективности пантопразола у пациентов с тяжелыми кислотосупрессивными заболеваниями. В рамках этого испытания больным с эндоскопически подтвержденной пептической язвой или рефлюкс-эзофагитом рекомендовали принимать 40-80 мг/сут пантопразола на протяжении 4-12 нед, затем пациентов переводили на поддерживающую терапию пантопризолом (40-160 мг/сут) на протяжении 15 лет.

По результатам лабораторных исследований средняя концентрация гастрина натощак несколько увеличилась по сравнению с исходными значениями и достигла средних показателей. Плотность энтерохромаффинных клеток умеренно возрастала на протяжении первых 3 лет терапии, но впоследствии оставалась стабильной. Эти изменения не были связаны с какими-либо значимыми клиническими изменениями слизистой оболочки

желудка. На фоне терапии пантопризолом у пациентов, у которых была достигнута эрадикация Нр, зафиксирована регрессия явлений гастрита в антральном отделе и теле желудка. Результаты лабораторных и гистологических исследований не выявили повышения риска развития рака желудка. Эти данные убедительно демонстрируют долгосрочную безопасность препарата, подтверждают клинические преимущества и положительные показатели его эффективности и безопасности. «Результаты 15-летнего лечения пациентов с тяжелыми кислотозависимыми заболеваниями показывают, что при необходимости проведения долгосрочной терапии может назначаться пантопризол – наиболее хорошо изученный ИПП, обладающий высокой эффективностью и безопасностью», – утверждает доктор G. Brunner.

Фармакоэкономические преимущества

Фармакоэкономические аспекты применения внутривенных форм омепразола и пантопразола в лечении пациентов с ГЭРБ, язвенной болезнью желудка и ДПК исследовали F.G. Gonzalez и соавт. (2003). Ученые установили, что средняя суточная доза пантопразола, используемая в лечении этих нозологий, составляет 40 мг/сут, тогда как средняя доза омепразола – 80 мг/сут, т. е. в 2 раза выше ($p < 0,05$). Суточные дозы пантопразола, назначаемые для лечения больных язвенной болезнью ДПК ($40,0 \pm 0,0$ vs $90,6 \pm 22,5$ мг/сут; $p < 0,05$) и желудка ($50,3 \pm 17,8$ vs $85,8 \pm 39,0$ мг/сут; $p < 0,05$), а также ГЭРБ ($50,9 \pm 18,7$ vs $62,2 \pm 21,1$ мг/сут; $p > 0,05$), значительно меньше, чем при применении омепразола. Такая значимая разница в суточных дозах сказалась на стоимости лечения: терапия пантопризолом в среднем была на 54% дешевле, чем лечение омепразолом. F.G. Gonzalez и коллеги подчеркивают, что применение пантопразола по сравнению с омепразолом позволяет снизить стоимость лечения пептической язвы ДПК и желудка на 65 и 53% соответственно. Эта группа ученых убеждена, что одним из возможных способов уменьшения затрат на лечение инфузионными ИПП является активное применение пантопразола.

Подобные данные приводят В.А. van Hout и соавт. (2003), указывая, что средняя стоимость лечения таблетированным пантопризолом ниже, чем омепразолом (1,59 vs 1,12 евро/сут; по данным 2003 г. 1 евро = 1,0487 доллара). Нидерландские ученые утверждают, что лечение любого кислотозависимого заболевания пантопризолом является менее дорогостоящим по сравнению с омепразолом; а при условии замены омепразола пантопризолом прогнозируемое годовое снижение затрат составит 40,8 млн евро.

Ближе, доступнее, роднее

В настоящее время украинские врачи имеют уникальную возможность использовать в своей практической деятельности доступный современный генерический пантопризол. Он хорошо известен отечественному потребителю под торговым названием Проксиум® (производитель – «Софаримекс» / Лаб. Лабесфаль, Португалия; эксклюзивный представитель в Украине – Универсальное агентство «Про-Фарма»). Проксиум® представляет собой пантопризол натрия, который имеет две формы выпуска: таблетированную и инъекционную. В одной таблетке, как и в одном флаконе Проксиума, содержится 40 мг пантопразола, что является стандартной дозой для этого ИПП. Характерная особенность таблетированной формы Проксиума – наличие кишечнорастворимой оболочки, предохраняющей активное вещество от преждевременного высвобождения и разрушения.

Конечной целью лекарственной политики компании «Про-Фарма» является обеспечение украинских потребителей безопасными, эффективными, качественными и доступными препаратами. Универсальное агентство «Про-Фарма» максимально снизило цены на Проксиум®, стремясь сделать его доступным для всех слоев населения.

Пантопризол является эффективным и безопасным препаратом для лечения кислотозависимых заболеваний. Обладая длительным и выраженным антисекреторным эффектом, он в то же время рассматривается как средство выбора для пациентов, принимающих несколько медикаментов. Пантопризол не ухудшает антитромбоцитарный эффект клопидогрела и компенсацию углеводного обмена, что делает возможным его применение у больных кардиологического и эндокринологического профиля. Наличие у пантопразола лекарственных форм как для перорального, так и для внутривенного применения расширяет границы его использования и обеспечивает безопасный переход с парентерального пути введения на пероральный прием.

Список литературы находится в редакции.

Подготовила Лада Матвеева

